

А.Б. Блюмбаум, Г.А. Морев

"ВАННА АРХИМЕДА" : К ИСТОРИИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ИЗДАНИЯ

К весне 1929 года относится проект издания совместного сборника с участием писателей группы ОБЭРИУ и формалистов. Инициатива составления сборника принадлежала, согласно Л.Я. Гинзбург, обэриутам.¹ "Сборник, о котором Вы знаете (с участием обэриутов), составляется, - писал В.А. Каверин 1 мая 1929 года в Москву Гинзбург. - Есть данные предполагать, что он будет напечатан в Издательстве писателей. Отдел поэзии Вам известен (возможен и Тихонов). С отделом прозы - хуже, и именно по этому поводу мы решили побеспокоить Вас. Не можете ли Вы зайти к Олеше и рассказать ему о нашей затее? Было бы очень хорошо, если бы он дал в сборник хотя бы маленькую вещь или даже отрывок из большой. Участвуют в этом деле еще Добычин, Хлебников, я, Хармс и предположительно Тынянов. В отделе критики лица Вам отлично известные. Они (вместе с Вами) думают написать "Обозрение российской словесности за 1929 год". Кроме того, будут участвовать Бор.Мих. [Эйхенбаум], Юр.Ник. [Тынянов] и Виктор Борисович [Шкловский], к которому за этим делом просим Вас обратиться".²

Весной 1929 года датируется подробный план издания, содержащийся в одной из записных книжек Даниила Хармса:

Стихи

1. Заболоцкий.	3. Добычин.
2. Введенский.	4. Хармс. 31/2 [листа]
3. Хармс.	5. Тынянов.
4. Хлебников.	6. Шкловский.
5. Тихонов.	7. Олеша.

Пиесса

"Елизавета Бам" 1 л[ист]

Проза

1. Каверин, 3/4
2. Введенский, 3/4

Критика

1. Степанов.
2. Гофман.
3. Гинзбург.
4. Бухштаб.
5. Коварский.
6. Шклювский.

7. Тынянов.
8. Эйхенбаум.³

Приведенное выше письмо Каверина подтверждает состав сборника, зафиксированный Хармсом (конкретность указанных печатных объемов заставляет предположить, что план Хармса составлен после успешного завершения московских переговоров Гинзбург с предполагавшимися авторами). 1 октября 1929 года Хармсом написано стихотворение "Ванна Архимеда", отразившее деятельность по сортированию сборника. Судя по стихам, выход книги предполагался в конце 1929 или в начале 1930 года:

Как-то я среди обеда
прочитал в календаре -
выйдет "Ванна Архимеда"
в декабре иль в январе [...]⁴

9 октября 1929 года Б.М. Эйхенбаум, один из участников отдела критики, пишет заявку на издание сборника, направленную, как и предполагалось, в Издательство Писателей в Ленинграде⁵:

Ванна Архимеда. Альманах.

Этот альманах состоит из произведений преимущественно молодых писателей и собирается под знаком литературного изобретательства и экспериментаторства. Его основная задача, объединяющая всех авторов - это борьба с литературной рутиной и противопоставление ей опытов.

Итак, в отличие от обычных альманахов-сборников, содержащих случайный и ничем не объединенный материал, этот альманах представляет собой результат некоторого литературного объединения - книги, демонстрирующую опыты новой советской литературы. Потребность в такой книге, представляющей собой выступление литературной группы, а не простое собрание отдельных произведений, давно ощущается. Надо полагать, что такой альманах будет иметь не только литературное влияние, но и коммерческий успех, так как он, конечно, будет подвергнут широкому обсуждению в печати.

Альманах делится на три отдела: стихи, проза и статьи (заметки). В стихотворном отделе будут стихи Н. Заболоцкого, Д. Хармса, А. Введенского и др. В прозаическом - произведения Шкловского, Тынянова, Ю. Олеши, Каверина, Добычина, Коварского, Владимирова

и др. Что касается отдела заметок, то он будет осуществлен целой группой критиков и теоретиков.

9/X [19] 29

Б. Эйхенбаум

Кажущаяся беспрецедентность авторского состава сборника объяснима: перед нами попытка создания на основе общности широко понимаемых "авангардных" творческих установок (ср. "литературное изобретательство и экспериментаторство") литературной группы, манифестирующей появление которой и должна была "Ванна Архимеда". Помимо доброжелательных личных отношений некоторых участников, общих симпатий из области недавней истории литературы (Хлебников) союз с формалистами для обэриутов, увлеченных идеей "инкорпорации" «всех левых сил»,⁶ обуславливался еще и тем, что это была, по сути дела, единственная возможность печатно заявить о себе. (Ср. третью - и также неудачную - попытку печатного объединения, на этот раз - с футуристами и их последователями [Крученых, Харджиев] в альманахе "Атом", в рамках предполагавшегося Арагоном французско-советского сборника сюрреалистов [1930!])⁷. С другой стороны, составление сборника в определенной мере результировало обостренный интерес формалистов к современному литературному процессу и "литературному быту" и отвечало потребности в объединении научных сил. Знаменательно, что идея издания "Ванны Архимеда" возникает параллельно с попытками реорганизации ОПОЯЗа (в 12-м номере "Нового Лефа" за 1928 год публикуются знаменитые тезисы Тынянова и Якобсона) и с замыслом издания "сборника тезисов"⁸. Тяга к сближению с современным литературным процессом в высшей степени характерна и для автора заявки, Б.М. Эйхенбаума, ставящего в 1928-29 годах "собственную научную работу [...] в прямую зависимость от «положения современной литературы»".⁹

Понятно, однако, что именно выступление "новой литературной группы" в конце 1929 года вряд ли было возможно. Осенняя кампания травли Б. Пильняка и Е. Замятиня, начавшееся всевластие РАППа определили неблагоприятный характер литературной ситуации. Появившиеся в начале 1930 года статьи Л. Нильевич [а?] (Смена, 9 апреля) и Н. Слепнева (Ленинград, № 1) положили конец существованию ОБЭРИУ, а "Памятник научной ошибке" Шкловского (Литературная газета, 27 января) ознаменовал распад формализма. По слову одного из современников, "обстановка в литературе [...] опять затуманилась".¹⁰

Цензурное запрещение издания совпало, однако, с разногласиями между его участниками: «наш собственный отказ от "Ванны Архимеда"» упоминается в записях Л.Я. Гинзбург. Инициатива здесь была, видимо, за "младоформалистами", не увидевшими смыслового и ценностного единства между "литературной" и "теоретической" частями сборника.¹¹

К концу 1929 - началу 1930 года невозможность издания "Ванны Архимеда" становится очевидной для Хармса. В той же записной книжке № 19 он составляет новый план сборника под аналогичным названием, но уже без участия формалистов:

"Сборник
"Ванны Архимеда"

Заболоцкий.	- П беседа. "Ночь гремела в бочке в бочке..." Падение Петровой. Бессмертие.
Хармс.	- Троекратное описание светила. Елизавета Бам. Полет в небеса. Искушение. Скупость. Тюльпанов среди хореев.
Внеденский.	- Ответ Богов. Безумные звери. Две птички, горе, лев и ночь. Стариковская ночь.
Олейников.	- Карась. "Ты устал от любовных утех..."
Звенигородский.	- "Один развратник..." "У одно[го] прекрасного портрета..." Бегство". ¹²

По справедливому предположению В.И. Эрля, "Ванна Архимеда" в ее нынешнем кружковом составе, скорее всего, не предназначалась для печати.¹³

История несостоявшегося издания не прошла, тем не менее, бесследно, во всяком случае, для некоторых из ее участников. Отзвуки ее мы обнаруживаем в романе В. Каверина "Художник неизвестен" (1929; опубл. 1931), принадлежащем к тому типу художественного повествования, к которому применимо с известными коррективами определение Шкловского - "мемуарный роман"¹⁴. Отчетливое сближение (на прототипическом уровне романа) футуризма, ОБЭРИУ и формализма (ср. важность футуристической теории и практики для формальной школы) и было, в какой-то мере, отражением замысла "Ванны Архимеда": ее участники Хлебников и Заболоцкий "соединились", по признанию автора, "в лице главного героя "Архимеда"¹⁵, а лица из его окружения - Визель и Жаба - наделены чертами, позволяющими рассматривать в качестве их прототипов - Хармса и Шкловского¹⁶.

История неудавшегося союза обэриутов и формалистов под обложкой "Ванны Архимеда" подводит нас и к более общим вопросам: в частности, об отношении Хармса и Введенского к формальной школе и о восприятии ими работ формалистов¹⁷, с одной стороны, и, с другой, о степени знакомства Эйхенбаума, Тынянова и Шкловского с корпусом обэриутских текстов и - шире - с произведениями "потаенной" петербургской и московской литературы 1920-30-х годов (Кузмин, Андрей Николев, круг "Гермеса" и др.), составившими основу явления, позднее охарактеризованного как "советская потаенная муз"¹⁸.

П р и м е ч а н и я

- 1 См.: Лидия Гинзбург. Человек за письменным столом. Л., 1989, с. 369.
- 2 Там же. Ср. А. Введенский. Полное собрание сочинений. Т. I. Анн-Арбор, 1980. С. XXIII. Из записных книжек Хармса следует, что "ответственным «по стихам»" в сборнике был Введенский (см. там же).
- 3 Текст приводится по публикации Вл. Эрля: Даниил Хармс в трех неосуществленных изданиях. - Транспонанс. 1985. № 28. Без паг. Какие произведения авторы рассчитывали поместить в сборнике, неизвестно (единственное исключение - пьеса Хармса "Елизавета Бам"); Л. Я. Гинзбург вспоминала о сборнике как о "молодом, несколько вызывающем, вообще ответственном" (указ. соч., с. 108).
- 4 Даниил Хармс. Собрание произведений. Время, 1978, Т. 2. С. 4.

⁵ ОР ГПБ, ф. 709, № 87. Текст заявки любезно предоставлен для публикации М.Д. Эльзоном.

⁶ М. Мейлах. Предисловие к кн.: А. Введенский. Полн. собр. соч. Т. I. С. XVIII. Участие формалистов предполагалось и в I-ом сборнике "Радикса", план которого, составленный Хармсом в марте 1927 года, см.: А. Введенский. Полн. собр. соч. Т. 2. Анн-Арбор, 1984, С. 236-237.

⁷ "Проект альманаха «Атом»", сохраненный Н.И. Харджеевым, см. в указ. публикации Вл. Эрля.

⁸ См.: Ю.Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 531, 533.

⁹ М. Чудакова, Е. Тодес. Наследие и путь Б. Эйхенбаума. В кн.: Б. Эйхенбаум. О литературе. М., 1987. С. 22.

¹⁰ Из письма С. Спасского А. Белому (23.III.1933). - ОР ГПБ, Ф. 60, № 67.

¹¹ См.: Л. Гинзбург. Указ. соч. С. 107-108.

¹² Текст приводится по указ. публикации Вл. Эрля.
Звенигородский, по мнению В.И. Эрля, - псевдоним Е.Л. Шварца. Его "басня" "Один развратник...", написанная в 1924 году, опубликована в кн.: Чукоккала. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1979. С. 362. Подробнее см.: Вокруг Хармса. Публикация, предисловие и примечания Вл. Эрля. - Транспонанс. 1984. № 21. С. 105-107.

¹³ Состав публикации Введенского во "втором" варианте сборника указан в комментариях М. Мейлоаха (эти варианты, однако, не дифференцирующегося) к Полн. собр. соч. (т. 2, с. 247).

¹⁴ См.: В. Шкловский. Тогда и сейчас. В кн.: Литература факта. М., 1929. С. 124.

¹⁵ В. Каверин. Чувство пути. - Вопросы литературы. 1982. № 11. С. 96 (Выделено нами - А.Б., Г.М.).

¹⁶ Ср.: "Послушайте, - спросил он [Визель], - что бы вы сделали, если бы в вашей комнате на стене вырос нос?"

На этот раз я нашелся.

- Я стал бы вешать на него свою шляпу" (Художник неизвестен. Л., 1931, С. 53). Аналогичный диалог между Хармсом и автором находим в воспоминаниях Каверина: "[Хармс:] - Скажите, пожалуйста, что бы вы стали бы делать, если бы на вашем лкафу вырос нос? [...] Вешал бы на него свою шляпу" (цит. по изд.: В. Каверин. Собр. соч. в 8-ми тт. Т. 6. М., 1982, С. 470. Знаменательно, что при переиздании романа цитированный выше диалог был снят). Ср. также описание наружности Визеля, в характерных деталях совпадающее с обликом Хармса, как он запечатлен в многочисленных мемуарных свидетельствах: "[...] длинноногий, растерянный, голубоглазый"; "Я понял, наконец, на что он был похож - на штатив [худоба]" (Художник неизвестен. С. 44, 53). Ср. воспоминания И. Бахтерева, А. Порет, самого Каверина.

Ср. о Жабе (Шкловском, традиционном к тому времени для Каверина прототипе): "Огромный мешок с сахаром стоял подле него [Жабы] по левую руку [...] он ел сахар, с хрустом, как сухари [...] - Я лежу здесь со вчерашнего дня, - сказал он [Жаба] мне, - и ем сахар; это очень полезно [...] он вполне может заменить все другие продукты питания" (Художник неизвестен. С. 45); ср. "Здесь я стал жить лучше. От Украины у меня еще остался сахар. Я ел его, как хлеб" (В. Шкловский. Сентиментальное путешествие. Цит. по кн.: Гамбургский счет. М., 1990. С. 168). "Он [Жаба] был легкий, ленивый, любивший петь или бормотать" (Художник неизвестен. С. 45); "А вечером сидишь спиной к печке [...] и поешь. Я люблю петь, когда работаю" (Шкловский. Там же, С. 171). И мн. др.

¹⁷ Здесь не должен быть упущен из виду круг идей, связанный с именами Р.О. Якобсона и Е.Д. Поливанова. Ср. содержавшуюся в "Проекте альманаха «Атом»" "Похвалу лингвистам-атомистам - Роману Алягрову и Евгению Поливанову" (Вл. Эрль. Указ. публ.).

¹⁸ Ср.: Советская потаенная муз. Из стихов советских поэтов, написанных не для печати. Под. ред. Б. Филиппова. Мюнхен, 1961.